

Для кого-то утро просто начало унылого дня, для кого-то утро нового дня — это настоящее чудо, которому надо помолиться. А для дракончика утро нового дня это самый настоящий праздник.

Дракончик проснулся невероятно бодрым, в нем было просто уйма энергии, он радостно урчал, топал ножками, бегал по пещере, и вкладывал всю свою энергию в разрывание мягких тушек своих братьев и сестер. К счастью, у него уже прорезались совсем маленькие зубки, так что Первый мог даже оторвать какой-нибудь смачный кусок.

Конечно, вряд-ли убийство всей своей семьи можно назвать праздником, но Первый даже не успел с ними породниться, так что это может даже не считаться, да?

[Получен новый титул: канибал]

Система была непреклонна.

Сейчас у него крайне важный этап жизни. Тот, без которого не обходится любой дракон, тот, благодаря которому они и вырастают такими большими и сильными, и называется этот этап: "есть и спать".

Сейчас Первый рос невероятными темпами, на его шкуре уже образовывалась чешуя, его тело ширилось и росло, а также уже почти открылись глазки. Дракончик даже мог видеть еле прорезающий сквозь вход в пещеру свет. Правда, до конца открыть свои очи ему так и не удалось — ему это удастся, судя по ощущениям, только завтра.

[Получено: +1 к силе]

Кажется, даже система учитывает его стремительный рост, и начисляет характеристики.

Уже к полудню его рост в холке достиг где-то шестьдесят пять сантиметров, когда при рождении он был чуть меньше полуметра, вся пещера уже была извазюкана в крови, а также в моче и кале самого детеныша — молодой дракончик совсем не заботился об уборке, а зря, ведь уже к полудню его день омрачили... Мухи.

Крайне быстро место бойни превратился в настоящее пиршество для насекомых, мошкара, многоножки, и еще несколько каких-то непонятных видов жучков начали подьедать трупы уже почти таким же темпом, как и сам дракон.

Но Первый и не обращал бы на них никакого внимания, его новообретенная чешуя не чувствовала их мягких, но мерзких касаний, но при этом его невероятно бесил шум.

А ещё насекомые так и норовили залететь в нос, из-за чего дракончик часто фыркал. Но, когда дело доходило до мяса, Первый проявил невероятное терпение, и пытался продолжать есть с

невозмутимостью. Точнее — он то пытался от них избавиться, шипел, грозно пыхтел, размахивал крыльями. Да вот только мошкара разгонялась... И через секунду снова наводняли пещеру.

[Получено: +1 к выносливости]

Система оценила его стойкость, или дракончик просто потолстел?

Но, все было бы слишком просто, если бы насекомые просто раздражали — в какой то момент трупы облепили какие то странные, размером с ноготь, насекомые, с большим ярко-зеленым брюшком. Когда слепой дракончик пытался куснуть труп, эти жуки лопнули, и обжигали его язык кислотой!

Дракончик зашипел и отпрянул от мяса. Следующие часа, наверно, два или три дракончик уже не ел, а пытался безуспешно бороться вредителями, вставал на дыбы, махал когтями, крыльями, рычал. К сожалению, насекомым было все равно на потуги детеныша одного из самых сильных существ современности. Как-то он пытался съесть одну из крупных многоножек, так во рту стало настолько горько, что дракон через секунду выплюнул грязного падальщика.

Послевкусие оставалось еще минут пять, и Первого чуть не вырвало...

Как бы не хотелось этого признавать — родную пещеру нужно покинуть. По идее, он это должен сделать только дня через два, но обстоятельства вынуждали покинуть родное гнездо прямо сейчас.

Инстинкты говорили: "Нельзя, еще не время."

А слабые проблески здравого смысла отвечали тем, что в этом месте невозможно, банально, заснуть, так что...

Дракончик с сомнением посмотрел на выход из логова, видя только неприятно-яркий свет. Несколько секунд он размышлял, замерев.

В итоге его звериная часть согласилась с разумной, и дракон поплелся на выход, как побитая собака.

Кто бы поверил, что целого дракона могли победить обычные падальщики?...

Детеныш шаркнул об каменистый склон, оттолкнулся, оказался перед плотными лозами, сквозь которые пробивался свет. Дракон своими когтями, издавая раздраженный клёкот, стал распечатывать вход... И вот, остался последний слой, и...

Аргх! Даже сквозь закрытые глаза, лучи солнца неприятно обожгли глаза. Дракончик зашипел, и прикрыл свою голову лапами, плотно сжав веки.

Так он лежал где-то секунд пять, привыкая к свету. Только после этого он смог выпрямиться.

Ландшафт из себя представлял склон небольшого каменистого холма. Логово находилось почти у самого подножья, и, так как на холме ничего, кроме мха и кустарников не росло, сюда и попадало столько света.

Зато, если немного пройти вперед, можно попасть в дремучий лес. Деревья там были расположены довольно плотно, из-за чего создавалась невероятно четкая граница света и тьмы между лесом, и холмом.

Дракон, потирая свои слезящиеся глаза мог заметить только разницу в освещении, так что... Он пошел туда, где темнее. И, когда он оказался на свежем воздухе, он неожиданно для себя заметил, как же его пещера со стороны воняла, фу!

Дракончик ловко прошмыгнул в подлесок, как лисица.

Вот он — новый мир. Темный лес. Под кронами деревьев царил постоянный полумрак, слышались лишь скромное щебетание птиц и шуршание самого дракона, который пообирался сквозь плотные заросли кустов.

И, хоть дракон чувствовал, как тут было оживленно, по сравнению с его пещерой, хитрые обитатели леса не открывались новорожденному хищнику. Лес казался со стороны совершенно пустым.

И что же ему делать? Дракончик неожиданно оказался в кризисном положении — он не мог принять решения. Вроде надо быстро найти еды — ведь его стремительно растущий организм иссохнет без мяса. Еще нужно новое логово — инстинкты настойчиво требовали от Первого найти безопасное укрытие. Учитывая то, что он пока ничего не мог полноценно увидеть — он оказался в тяжелом положении.

Прежнее высокомерие улетучилось, дракона чуть не захлестнула паника, но Первый пока держится, хоть его коготочки и нервно тербели почву под ногами.

Дракон стал быстро размышлять, и, в итоге, принял самое простое решение, к которому его подтолкнул урчащий желудок — нужно найти еды.

Дракон оглянулся — не помогло, чудом прозреть он не смог. Дракон прислушался — ничего, кроме шелеста листвы, пения птиц, а также далекого жужжания. Дракон фыркнул, и отдался своим охотничьим инстинктам. Он пригнулся, прислонил морду к земле и принялся...

Успех! Кажется, дракон что-то почуял! Детеныш развернулся, и бодрым шагом стал идти по следу.

Правда, через минуту дракон испытал недоумение — след петлял, и в итоге образовывал узел, и детеныш просто напросто ходил кругами. Первый фыркнул, и своей широкой лапой копнул землю.

Запах стал чу-чуть осязатимее.

Детеныш мысленно нахмурился, и стал шаркать по земле, копая небольшую ямку, где-то под стволом дерева. Это было сложно — земля была плотной, и приходилось бороться с корнями травы больше, чем с самой почвой.

[Получен навык: копание]

Земля под лапами Первого стала немного мягче.

Еще одно движение... И запах прорвался наружу! Теперь дракон мог ясно ощущать, что это какой то отчетливый аромат мускуса. Дракон открыл чью-то норку под корнями дерева.

К сожалению, отверстие слишком маленькое, чтобы дракон мог пролезть целиком, поэтому он просто просунул морду.

Резкий удар ошарашил детеныша, и его морда выскочила из дыры. Отчетливый след когтей остался на твердой чешуе дракона, но при этом не добралась до плоти. Детеныш не почувствовал боли — отпрянул он скорее от неожиданности.

Дракон сделал пару шагов назад и встряхнул хвостом.

Из дыры вылез... Свирепый заяц!

Хоть разница в размерах между зайцем и драконом была словно собака перед слоном, заяц Первого вообще не боялся. Пушистый грызун быстро и раздраженно топал своими могучими ногами, с гигантскими, даже немного непропорциональными, когтями.

Дракон был, мягко говоря, в недоумении, но не прошло и секунды, как он ответил ответной агрессией, и зарычал, обнажая свои многочисленные зубки.

Заяц скакал вокруг дракона, словно профессиональный боец, а детеныш еле поспевал разворачивать тело в его сторону. В момент, когда заяц зашел за спину дракону...

Угх! Пинок зайца заставил сбить дыхание, Первый ясно ощутил тупую боль в спине. С небольшим опозданием он клацнул челюстями, но заяц уже отпрыгнул, и он продолжил безмолвно обходить дракона, шагая словно пружинка.

Если дракон похож на толстого варана, и его движения были откровенно неуклюжими, то вот заяц — образец атлетичности. Хотя разница в телосложении и размере настолько велика, что для Первого это вряд-ли смертельный бой, но противопоставить зайцу ему пока что нечего.

Так и закружились дикие звери в танце. Заяц пинал дракона, а дракон злостно клацал зубами и махал когтями. Грызун хотел отпугнуть ящера, показать, мол: "Это моя территория, иди отсюда!" К сожалению, удары зайца лишь больше раззадоривали детеныша, злили. С каждой вспышкой тупой боли он все громче шипел и рычал, а удары его становились всё неистовее, в итоге...

Заяц запищал, когда могучий хвост дракона задел его. Грызун неловко перекатился по земле, и испуганно вскочил. Трава и грязь облепили зайца, и, кажется, его передняя лапка была сломана.

Дракон начал свое намтупление! Игнорируя стебли травы, он понесся на пушистого бойца! И, когда детеныш уже был готов растерзать его, заяц ловко пнул его по морде, и на секунду оглушил.

Заяц воспользовался этим мгновением, и парой скачков вернулся в свою нору. Дракон свирепо зашипел, и продолжил преследование, прыгнул в нору в ответ.

Голова полностью пролезла в отверстие, но всё, что дальше шеи, не прошло. Дракон застрял!

Заяц забился в угол своего логова, и испуганно хлопал по земле своей задней лапой. Дракон беспомощно клацал пастью, слепо пытаясь достать до жертвы.

Образовался паритет.

Первый тяжело пыхтел и шипел, от его потугов вся нора тряслась, а заяц замер напротив него.

Дракон был очень настойчив, он тужился, наверное, пол часа, до того как окончательно выдохся. За это время его тело углубилось в нору совсем чу-чуть. И пока детеныш, свесив язык, пытался отдышаться, его хвост снаружи нелепо мотался по земле.

В такой ситуации Первый смог успокоиться и посмотреть на ситуацию трезво...

Он проиграл. Хоть этого и не хотелось признавать до скрипа в зубах, но дракон сейчас не мог ничего сделать зайцу, ну или мог, но для этого требовались какие то титанические усилия.

Надо поменять приоритеты.

Дракон попытался оттолкнуться и вынуть свою голову — не получилось. Дракон напряг свои лапы, но складки на шее крепко удерживали его голову в заточении.

Дракон попал в неловкую ситуацию. Чёрт!

Пока дракон тужился, только уже в обратную сторону, заяц уже успел успокоиться и прилечь — но всё ещё внимательно следя за Первым, в звериной голове настойчиво крутилась какая то мысль... А задние лапы нервно шаркали по земле. Кажется, у зайца чешутся его когти...

<http://tl.rulate.ru/book/93592/3126698>